

Панельная дискуссия
«ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАПАД» И «ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ»:
ПУТИ РАЗВИТИЯ

12 апреля 2024 г.

Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

Выступающие:

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, член Президиума и заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции

И. О. АБРАМОВА, директор Института Африки РАН, член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Д. О. БАБИЧ, обозреватель агентства «РИА Новости», член Союза журналистов России

А. П. БИНЕВ, заместитель главного редактора радиостанции «Говорит Москва», журналист, прозаик

Ал. А. ГРОМЫКО, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор РАН

А. А. ГУСЕЙНОВ, директор Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор

К. Ф. ЗАТУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы РФ, директор Института стран СНГ

М. В. ЗАХАРОВА, директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, кандидат исторических наук

А. Д. КОРОЛЬ, ректор Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор

Е. И. МАКАРОВ, заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, научный руководитель Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов СПбГУП, Почетный профессор СПбГУП

С. Г. МУСИЕНКО, руководитель Аналитического центра ЕсооМ, член правления Союза писателей Беларуси

В. В. НАУМКИН, научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор

Р. И. НИГМАТУЛИН, научный руководитель Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, член Президиума РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор

М. ОКОЛИ, профессор Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова, научный сотрудник Института Африки и ИМЭМО РАН, президент Нигерийского сообщества России

О. РОКПЛО, профессор Университета Сорбонна, доктор исторических наук, доктор политических наук (Франция)

Г. Ф. ФЕЙГИН, профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, Почетный профессор СПбГУП

С. А. ЦЫПЛЯЕВ, главный редактор журнала «Власть», представитель Президента РФ в Санкт-Петербурге (1992–2000), кандидат физико-математических наук, действительный государственный советник РФ 3-го класса, член Совета по внешней и оборонной политике

В. А. ЧЕРЕШНЕВ, заместитель президента и член Президиума РАН, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, доктор медицинских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП

А. В. ШЕРШУКОВ, заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, главный редактор газеты «Солидарность»

М. В. ШМАКОВ, член Государственного Совета РФ, председатель Федерации независимых профсоюзов России, Почетный профессор СПбГУП

А. В. ЯКОВЕНКО, ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, заместитель министра иностранных дел РФ (2005–2011), Посол РФ в Великобритании (2011–2019), доктор юридических наук, профессор

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, мы начинаем панельную дискуссию, посвященную путям развития «Глобального Запада» и «Глобального Юга». Это дискуссионный вопрос, что и отражено в докладах участников нынешних Лихачевских чтений.

Согласно одной точке зрения, объединение БРИКС, которое мы обозначили как «Глобальный Юг», — довольно слабое, аморфное образование, не имеющее оснований для объединения, кроме консолидации на почве антиамериканизма и антизападничества. Страны БРИКС несоизмеримы друг с другом по экономическому весу. С одной стороны, Саудовская Аравия, с другой — менее богатые страны. Как они могут взаимодействовать, да еще на принципах равноправия? И дальше следует ряд вопросов, которые типичны для современного Запада. Отсюда — желание сыграть на противоречиях внутри БРИКС и проблемах, которые возникают в процессе становления этого блока.

Другая точка зрения, что за БРИКС как объединением разных стран, которое отличается неоднородностью и имеет исторические противоречия, — будущее. В очереди на вступление в эту организацию выстроились более 40 стран. Для государств, входящих в БРИКС, неприемлема западная концепция развития мира, и они готовы многое сделать для того, чтобы Запад перестал диктовать свои условия.

Если рассуждать в практической плоскости, то государствам по всему миру чрезвычайно сложно вырваться из пут Запада. Авторитетный ученый, с которым мы разговаривали на эту тему, высказал мнение, что никому не нравится глобальный диктат коллективного Запада, но все, кроме России,

вынуждены играть по его правилам. Монополия Запада очевидна в целом ряде областей, например в финансовом секторе. Россия смогла преодолеть этот барьер, но для других стран отключение от финансовой системы губительно. Поэтому у Запада с каждой страной БРИКС складываются странные отношения: один шаг — вперед от США, два шага — назад, в направлении Америки. Финансовый рычаг — лишь один из многих, на самом деле скрытых контуров управления другими странами гораздо больше.

Так, Финляндия сделала то, что ей было невыгодно с точки зрения национальных интересов, — вступила в НАТО. А Швеция утверждает присутствие рядом российских подводных лодок. Я как специалист по оборонной технике (по первому образованию) понимаю, что российским подводным лодкам нечего делать у берегов Швеции — у нас достаточно других инструментов.

Американцы держат лидеров и национальную элиту других стран на коротком поводке: их дети учатся в американских университетах, они хранят деньги в банках США. А что национальная элита готова сделать во имя БРИКС? Таких сомнений высказывается довольно много.

Резюмируя, можно выделить две крайности: одна — что за БРИКС будущее, которое наступит буквально завтра; другая — что ничего не получится, США будут и дальше диктовать свои условия, причем насмехаясь над Западной Европой и разрушая другие страны, где они управляют происходящим.

Предлагаю рассмотреть эти и другие вопросы, касающиеся заявленной тематики, но с фокусом на реальном рассмотрении проблем. Каким будет ближайшее будущее? Этому вопросу соответствует и тема панельной дискуссии — пути развития. Так называемый «Глобальный Юг» вместе с Россией пойдет в одну сторону, а «Глобальный Запад» — в другую, либо, наоборот, они будут развиваться совместно. В этом диапазоне много и других моделей развития. Давайте мы сегодня об этом поговорим.

Слово предоставляется члену-корреспонденту РАН Ирине Олеговне Абрамовой.

И. О. АБРАМОВА: — Вопрос о путях развития довольно интересный. Мы, будучи учеными, много рассуждаем о направлениях развития, но мне кажется, что задача современной науки — определить инструментарий. Как было сказано на пленарном заседании, нам нужно перейти от вопроса «почему» к вопросу «как».

Что нужно сделать для того, чтобы мир стал более справедливым и развивался более равномерно, чтобы окончательно победить колониальное подчинение мирового большинства мировому меньшинству? Возможны три основных направления развития — то, что мы можем сделать уже сейчас. Необходимо решить вопрос перехода к новым финансовым отношениям, наполнить информационное пространство, где доминирует Запад, альтернативным содержанием, более объективным и разнообразным, и развивать собственные технологии

Экономический базис по объективным причинам сегодня смещается с Запада на Восток. Страны мирового большинства играют основную роль в мировой экономике, но весь инструментарий, то есть надстройка, не только политическая, но и финансовая, информационная, технологическая, пока находится в руках Запада. Чтобы противостоять Западу и добиваться решений в свою пользу, в первую очередь нужно наладить работу по вышеназванным трем направлениям в формате БРИКС+ и мирового большинства. Понятно, что невозможно начать с нуля, но у нас очень большие заделы.

Приведу в качестве примера Африку. Для России вопросы технологического и образовательного сотрудничества с этим континентом выдвигаются на передний план, причем интересы носят обоюдный характер. Во время встречи российской делегации Роспотребнадзора с местными вирусологами в Руанде (а большинство из них получили образование в США) они заявили, что в рамках грантов, предоставляемых США, им разрешается

только выявлять вирус, но не изучать его и тем более не производить лекарство для борьбы с ним. Они ждут от России полной технологической цепочки, предполагающей сотрудничество в исследовании вируса, создании вакцин и производстве лекарств.

Многие считают, что все передовые технологии сконцентрированы на Западе, но это не так. Например, ЮАР еще в конце 1970-х годов при помощи Израиля создала собственную атомную бомбу, а лауреат Нобелевской премии из ЮАР Годфри Хаунсфилд получил премию за разработку компьютерной томографии и т. д. По количеству поданных международных патентных заявок Китай в 2019 году опередил США.

Другое дело, что нужно объединять усилия и переходить к осознанию объективных процессов, потому что господство Запада, и в частности доллара, в значительной степени базируется на вере. Этот финансовый инструмент превратился в религиозный — все боятся от него отойти.

Сегодня ученые (экономисты, философы и историки) должны думать о разработке системы инструментов, позволяющих сделать мир более справедливым, потому что именно это качество положено в основу деятельности БРИКС.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Профессор Рокпло, Вам слово.

О. РОКПЛО: — Прежде всего следует сказать о том, что слово «Запад», с одной стороны, и НАТО, США, Евросоюз и Япония — с другой, сегодня являются синонимами. Запад — не Европа, потому что он не совпадает с европейской культурой. Это важно определить, так как в БРИКС (Бразилия, Россия и др.) входят страны с европейской культурой (португальская культура в Бразилии, русская культура как часть общеевропейского наследия и пр.).

Наполеон в свое время утверждал, что испанцы никогда не были европейцами, а русские никогда европейцами не станут, и показал, чем отличается Западная Европа от всей остальной. То есть Португалия, Испания,

Россия — это другая Европа, другая европейская культура, а Запад — только северо-западная часть Европы.

Страны, входящие в БРИКС (Бразилия, Россия, Китай, Индия, ЮАР и новые члены, в том числе Иран, ОАЭ и т. д.), имеют много общего, пусть оно и не очень явное. Эти древние цивилизации господствовали еще до эпохи колониализма. Все, что началось в XVIII веке, прежде всего Французская революция, возникновение модернизма и так далее, уже закончилось. Отсюда — распад Запада, господство обскурантизма в Европе. Именно в этот момент культуры и цивилизации стран, входящих в БРИКС, должны получить развитие, но не отказываясь от традиционных ценностей.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется академику В. В. Наумкину.

В. В. НАУМКИН: — В свете того, о чем мы здесь говорили, возникает мысль, что будущее мира, переформатирование которого сейчас происходит (мы живем в интересный период переформатирования всей системы миропорядка), неопределенно. Мировое сообщество, особенно экспертные группы, которые здесь отчасти представлены, проявили некомпетентность перед лицом пандемии, обострившегося конфликта между человеком и природой (в качестве примера можно привести недавнее наводнение в Оренбурге, Орске и т. д.).

Неопределенность отношений между человеком и природой, их зависимость возникли неожиданно и базируются на параметрах, которых раньше не было. Все это говорит о том, что неопределенность коснется также БРИКС и остальных стран, потому что на отношениях между человеком и природой основаны системы безопасности, в частности сельскохозяйственная безопасность, и различные ресурсы. Борьба за ресурсы обострится и вызовет желание использовать силу.

Я считаю бессмысленными разговоры о создании единой валюты и отказе от доллара. Это долгосрочный процесс, возможно, лет через двадцать это произойдет. Но сегодня нет необходимости в переходе к единой финансовой системе и сломе прежней. Мы должны решать проблемы, а не тешить себя иллюзиями, что скоро появится единая валюта, которой мы будем расплачиваться за хлеб.

Есть вопросы и политического свойства. Здесь присутствует Константин Федорович Затулин, который не так давно в Петербурге участвовал в дискуссии, является ли Россия частью Европы. Конечно, является. Мы — спасители Европы. Чтобы развиваться дальше, мы должны спасти Европу, которая погибает из-за того, что отказалась от христианских ценностей, а Россия протягивает ей руку помощи. Не надо говорить, что у нас другая система ценностей, а в Европе нужно все разрушить. Христианские ценности пришли к нам именно оттуда.

Я просто хочу посеять зерна сомнения, с тем чтобы задавать больше вопросов и давать на них серьезные ответы, основанные на экспертных оценках, тщательно выверять последствия призывов, которые мы выдвигаем.

Традиционные ценности — наше богатство, и мы должны отстаивать их и бороться с тем, что навязывает Запад. Но в то же время надо стоять на позициях реализма, к чему я всегда всех призываю, и провести инвентаризацию ценностей и того, что является основанием нашей цивилизации. Россия — великая цивилизация. Но не нужно ставить невыполнимые задачи.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Выдающийся дипломат Александр Владимирович Яковенко, прошу Вас.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Я согласен с академиком В. В. Наумкиным в том, что существует неопределенность в развитии мира. На сегодняшний день четко обозначились определенные тенденции. Несмотря на то что на первый взгляд может показаться, что БРИКС — это аморфное образование, следует принять

во внимание ключевой момент: страны, которые сейчас входят в БРИКС, и те, которые хотят войти в это объединение, готовы работать по двум ключевым направлениям.

Первое направление в области политики — формирование новой повестки дня. Если посмотреть ретроспективно, то десять лет назад мы имели климатическую повестку, которую навязали нам западные страны. Я не верю в то, что ситуация с климатом настолько драматическая, как нам пытаются внушить. Речь идет о навязывании западных технологий в области климатической повестки дня. Сто миллиардов долларов, которые Запад обещал перечислить развивающимся странам еще пять лет назад, так никто и не выделил.

Второе направление — создание альтернативной финансовой системы. Единая валюта для стран БРИКС — это далекая перспектива. Но создание альтернативной финансовой системы на сегодняшний день — вполне реально. В рамках западной системы координат большинству стран непонятно, где они могут хранить свои финансовые ресурсы, потому что сейчас западная сторона угрожает экспроприацией и изъятием активов. Но это началось не вчера, когда коллективный Запад украл у России 350 млрд долларов, до этого то же самое произошло с Венесуэлой, Сирией, Афганистаном, Ливией и др.

Работая в Лондоне послом, я поинтересовался у члена парламента, сколько денежных средств Каддафи хранил в Лондоне. Он ответил аккуратно: «Примерно 24 млрд». На вопрос, что с этими деньгами будет, он ответил: «Пускай ходят по судам». То есть эти 24 млрд просто изъяли.

Создание альтернативной финансовой системы позволит БРИКС и другим странам, в частности государствам Ближнего Востока, защитить интересы и создать альтернативу. Я не призываю к замещению доллара или других резервных валют. Но у нас должна быть альтернатива ему. Кстати, государства Ближнего Востока сейчас активно выводят средства из Соединенных Штатов, потому что опасаются их экспроприации в силу целого ряда причин: политических, экономических и пр.

Главный политический тезис — создание альтернативной повестки дня, которая будет исходить из здравого смысла. Здесь уместно задать вопрос: к чему Западную Европу привел переход к зеленой экономике? По существу, они погубили свою экономику, например Германия катится в пропасть из-за экономических решений, которые она принимает.

На первом месте должны быть глобальная повестка дня, предполагающая формулирование новых задач, под которыми готовы подписаться большинство государств, и финансовая повестка, потому что это основа будущего развития мира. Главное — избавиться от диктата доллара.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Представитель МИД России Мария Владимировна Захарова, Вам слово.

М. В. ЗАХАРОВА: — Я хотела бы заострить внимание на том, что наша сегодняшняя тема касается «Глобального Юга» и «Глобального Запада», но в этой парадигме отсутствует Россия, поскольку ни к Западу, ни тем более к Югу нашу страну в полной мере отнести невозможно. Мы везде, и в то же время не вписываемся в эти конструкции. Есть подходы, согласно которым Россия связывается то с «Глобальным Севером», то с «Глобальным Востоком». А Концепция внешней политики 2023 года определяет Российскую Федерацию в качестве самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы. То есть существует понятие более широкое, чем эти рамки, в которое мы вписываемся. И в контексте нашей дискуссии невозможно обойти стороной Россию с учетом ее влияния на мировые процессы.

Под «Глобальным Западом» мы понимаем США, Европейский союз, частично Азиатско-Тихоокеанский регион, которые спаяны американоцентричными военно-политическими и экономическими союзами и скреплены североатлантическими, как они их обозначают, ценностями. Это продукт исторического Запада, который на протяжении полутысячелетия,

наверное, последовательно распространял свое влияние на остальной незападный мир и всеми средствами стремился в нем доминировать. Единственная поправка — мы очень широко называем нынешнюю эпоху неокOLONиализмом. Я бы так не делала. Колониализм — это Франция, Испания, Португалия, культуры со всеми их издержками, но с историей. В последние десятилетия в Соединенных Штатах и Британии к власти прорвались те, в чьем менталитете были пиратство и разбой, а не колониализм, который тоже не является добром даже с точки зрения философского осмысления, но разбой и грабеж — хуже, чем неокOLONиализм. В свое время я использовала такую метафору: Соединенные Штаты ведут себя, как ковбой в Лувре, который палит по всему, что видит, не понимая, что перед ним произведения искусства.

«Глобальный Юг» — это понятие менее однозначное, так как к нему изначально уничижительно отнесли все бедные или, как потом их начали называть, развивающиеся страны. И по сравнению с богатым Севером Юг с его историей и культурой выглядел как неполноценное явление, а по сравнению с Западом — тем более. Сегодня это еще и Индия и Китай, и говорить об этих державах крупнейших экономик мира как о развивающихся абсурдно. Но мы продолжаем это делать с фантастическим упорством, не обращая внимания на то, что уже нет такого понятия, как «развивающаяся страна». Александр Владимирович правильно сказал: сейчас развивающаяся страна — это Германия, потому что она находится в таком тупике, из которого можно выйти, только начав развиваться. Однако страны «Глобального Юга» нельзя выносить за скобки, так как нам предлагается в рамках сегодняшней дискуссии обсудить пути развития западного, и не просто южного, а незападного мира, то есть Мирового большинства.

Какая связь между этими, условно говоря, макрорегионами? Исторически взаимодействие между ними складывалось, прежде всего, в процессе колонизации западными государствами незападных. И сегодняшний день не просто несет наследственный отпечаток той длительной, пятивековой эпохи, но

воспроизводит старые практики в новых формах. Теперь это называется неоколониализмом, только с примесью бандитизма.

Говоря об этом уродливом явлении, которое со временем уйдет в прошлое, мы подразумеваем западные противоправные методы, такие как санкции в обход Совета Безопасности ООН, которые на самом деле являются торговыми войнами; злоупотребление доминированием в международных организациях, в первую очередь финансовых; использование доллара и кредитов не как средства давления, а как оружия; финансово-экономическое давление, включая принуждение к наращиванию долговой зависимости; ограничения развития путем несправедливой конкуренции, нерыночных протекционистских мер; заморозка государственных и частных активов по геополитическим мотивам; провоцирование государственных переворотов и вооруженных конфликтов; манипулирование сознанием целых народов и проведение подрывных операций в информационном пространстве; грубое навязывание идеологических установок; наконец, продвижение собственной исключительности. «Сад Европы» и «джунгли остального мира» в интерпретации Жозепа Борреля стали доказательством этого, как и откровение нынешнего советника президента США по национальной безопасности Джейкоба Салливана, который еще до своего вступления в должность в 2019 году написал, что условием победы концепции американской исключительности может быть только «разгром парадигмы, выдвигающей на первый план этническую и культурную идентичность». В этом же ряду стоят история с подписанием в ноябре 2023 года Соглашения о партнерстве между Европейским союзом и странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, в текст которого Брюссель силой включил ЛГБТ¹-повестку, или продвигаемая Западом сюрреалистическая концепция порядка, основанного на правилах, никто не знает, каких, — это не доводится до сведения, а навязывается силой.

¹ «Международное общественное движение ЛГБТ» признано экстремистской организацией, его деятельность запрещена на территории России.

Теперь обратимся к статистике. По самым скромным подсчетам, начиная с XIX века США пытались повлиять на внутривосточные процессы не менее чем в 150 странах, а из нынешних 193 государств — членов ООН лишь 22 никогда не подвергались вооруженным нападениям Британии. За последние несколько десятилетий Запад расправился с такими ставшими на его пути странами, как Югославия, Ирак, Ливия, Сирия. В августе 2021 года бесславно закончилось 20-летнее пребывание США и возглавляемой ими коалиции в Афганистане. Соединенные Штаты покинули страну, оставив ее в руинах. Это контрастирует с тем, как Советский Союз оставлял Афганистан — с заводами, фабриками, действующими структурами и центральным отоплением. Тем самым «Глобальный Запад» продемонстрировал свое бесцеремонное и надменное отношение к странам «Глобального Юга», используя их в качестве инструментов влияния для безостановочной перекачки ресурсов в широком смысле слова. Это не только нефть, газ, золото, но и трудовые ресурсы. Разве людей приглашают, создают им преимущества, чтобы они приезжали работать в страны, например, Запада, когда те, загнав себя экстремистской ЛГБТ-повесткой, оказываются без трудовых ресурсов? Нет.

Раньше для того, чтобы пригласить и переманить ресурсы, создавались какие-то конкурентные преимущества: социальный пакет, хорошая зарплата, жилье. Сейчас «Глобальный Запад» разжигает конфликты, которые выгоняют людей из собственных стран, делают невозможным присутствие специалистов у себя на родине, потому что родина буквально в огне; создает условия, когда люди не имеют возможности получить образование или реализовать полученное. Таким образом, миллионы мигрантов или беженцев вынуждены покидать дома без права на компенсацию и какую-то моральную поддержку.

Я не сказала о «Глобальном Юге», но дело в том, что это та самая ресурсная база, которая за счет колоссального движения XX века, возглавляемого Советским Союзом, получила самостоятельность в их использовании. Глобализация добавила государствам Юга научно-технические возможности, и теперь это новые центры силы.

Возвращаясь к внешней политике нашей страны. В основе российских подходов, как это сформулировано в Концепции 2023 года, «формирование такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств, независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного, военного потенциала, политического, экономического, социального устройства». Теперь процитирую фразу из принятой в 2022 году Стратегии национальной безопасности США: «Нет народа, более подходящего на роль сильного и целеустремленного лидера, чем Соединенные Штаты Америки». И эти же авторы называют свою страну глобальной державой с глобальными интересами и заявляют, что именно она призвана руководить силой и целеустремленностью.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — По-моему, Владимир Владимирович Путин уже ответил на эту цитату. Он сказал так: «Уши мертвого осла они получают». Наш профсоюзный лидер Михаил Викторович Шмаков, пожалуйста, продолжайте.

М. В. ШМАКОВ: — Начну почти теми словами, которыми закончила Мария Владимировна. Нет более сильного народа, который может руководить всеми, чем русский народ. Это наша цель, и мы обладаем этой способностью. Когда мы говорим о «Глобальном Юге» и «Глобальном Западе» и ведем дискуссию на научном, академическом, экспертном правительственном уровне — а это достаточно высокий уровень, — то мы и при этом не упоминаем Россию, потому что это никак не затрагивает граждан тех стран, которые мы оцениваем и сравниваем между собой.

У профсоюзов, причем у глобальных, во всех странах, и в Российской Федерации в том числе, есть уникальная возможность. Во-первых, это единственная общественная организация, которая может работать внутри предприятий и организаций. А во-вторых, мы работаем с людьми, которые

говорят о проблемах своих, своей семьи, каждого человека и делятся этими проблемами. И когда мы говорим, что защищаем экономические и социальные интересы, мы отталкиваемся от потребностей людей. В чем состоит глобальное противостояние, или борьба, которую мы обсуждаем: «Глобальный Юг», «Глобальный Запад», БРИКС? Ради чего, собственно, борются все страны? Это всеобщая конкуренция между странами — их элиты зарабатывают, они уже накопили и хотят больше, но вынуждены смотреть, что происходит с их избирателями или с гражданами тех стран, которые они представляют. Имея информацию и с Запада, и с Юга, могу вам сказать, что мы в Российской Федерации живем в целом массово лучше, чем в Америке, Германии, Великобритании и других странах Запада. Я уже не говорю о странах «Глобального Юга», где уровень жизни ниже, чем в России. По нашим данным, там 10 тыс. долларов или 10 тыс. евро в свободном накоплении — это колоссальная сумма для любого простого гражданина. Это не то, что отложено в пенсионных фондах или долгосрочных финансовых активах — ими нельзя воспользоваться, это не долги, ипотеки и автомобильные кредиты, а то, что можно использовать в тот момент, когда тебе нужны деньги. 10 тыс. долларов — это миллион рублей. У нас для более чем 80 % граждан Российской Федерации это не такие большие деньги.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Михаил Викторович, народ зашумел. Мне кажется, что наша профессура сомневается, что миллион рублей — это не деньги.

М. В. ШМАКОВ: — Конечно, это деньги. Но хочу напомнить, что у нас с вами государственная гарантия по вкладам в банках, если банк разоряется или с ним что-то происходит и он перестает выплачивать, до 1,4 млн рублей, а сейчас по некоторым позициям хотят эту сумму увеличить вдвое, втрое. Давайте это соотносить с реальной жизнью, а не с тем, сколько у кого сейчас в кармане — 100 или 1000 рублей.

Мы обсуждаем глобальные вопросы. У нас был проект, который назывался «социализм». Это был привлекательный проект для всего мира. Мы от него отказались и ушли в сторону. Сегодня есть проект, который называется «БРИКС». И БРИКС будет успешным тогда, когда для стран, которые в него объединяются, это будет тоже достаточно привлекательный проект. Хочу закончить мыслью о том, что русский народ — это тот народ, который способен объединить мир и сделать эту жизнь комфортной и достойной для всех.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Я предоставляю слово специалисту по делам СНГ Константину Федоровичу Затулину.

К. Ф. ЗАТУЛИН: — Я выслушал все, что было сказано о том, как мы должны впрячься в борьбу за справедливый мир и впервые в истории сделать его действительно справедливым, и я к этому не готов. Я готов к тому, чтобы отстаивать то, что считаю национальными интересами Российской Федерации, привлекать для этого союзников, искать выход из трудных ситуаций, в которые мы попадаем, потому что на протяжении XX века наша страна дважды несла огромные исторические потери, от которых другие страны в своей истории далеко не всегда оправлялись. Мы, тем не менее, пусть и в урезанном виде, но сохранились. И мы должны всячески бороться за то, чтобы вернуть себе те позиции, которые мы утратили.

Прошлый год был знаменательным — валовый внутренний продукт стран БРИКС впервые превысил валовый внутренний продукт стран G7: 31,5 % — это доля экономик БРИКС в мировом ВВП. Исходя из этого, куда мы должны стремиться, чтобы вернуть свои позиции, развивать возможности, торговать, союзничать? Конечно, туда, где для этого есть поле действий.

Я хотел бы обратить внимание на то, что в этом пространстве Юга или Юго-Востока, которое мы сегодня обсуждаем, нам принадлежит часть, которая после распада Советского Союза называется постсоветским пространством, а с

недавних пор, с подачи некоторых наших друзей, стала называться Евразийским пространством. Я не поклонник того, что мы иногда злоупотребляем этим термином, и не вкладываю в него особое содержание. Он был нам подброшен нашим мудрым другом Нурсултаном Назарбаевым, который таким образом интерпретировал Льва Гумилева. Гумилев совсем иное понимал под евразийством, чем Назарбаев. Но для Казахстана было важно, что он является как бы одним из главных движителей этой евразийской идеи. Между прочим, в Советском Союзе было районирование: Прибалтика, Украина, Кавказ, а дальше Средняя Азия и Казахстан. Так вот «и Казахстан» означало, что это еще не совсем Средняя Азия, а что-то несколько иное.

Сейчас, когда мы в рамках этого «несколько иного» строим свои союзы — Евразийское экономическое сообщество, Евразийский союз, Организацию Договора о коллективной безопасности, мы и наши руководители все время говорим о необходимости развить здесь четыре свободы: движения капиталов, производства товаров, предоставления услуг и перемещения рабочей силы. Но что у нас самих происходит с распространением этих свобод?

Во-первых — к сожалению, это так, — наши партнеры под влиянием Запада сокращают возможность свободного перетока капиталов. Они, конечно, обманывают и нас, и Запад. Западу говорят, что не будут бороться с санкциями и признают их, а одновременно являются транзитными странами для поставок того, что мы теперь не можем купить на Западе.

Во-вторых, под влиянием сегодняшних событий поднимается антимиграционная волна внутри страны. Если открыть Интернет, то легко можно наткнуться на страницу, где определенные лица, которые вдруг обнаружили в себе национализм высшей пробы, требуют немедленно ввести визовый режим со странами, входящими в Евразийский союз, ОДКБ и т. д. Мы ведем войну с Западом, а они хотят начать новый конфликт здесь под тем предлогом, что мы сегодня не можем гарантировать, что таджики, узбеки, киргизы и прочие, приезжая сюда, не везут с собой наркотики, террористические идеи и т. д. Все цифры и факты гипертрофируются и создают

почву для роста ксенофобии в стране. Ксенофобия в многонациональной стране, такой как Россия, — это ее гибель. Чего хотят эти люди — создать государство одних чисто русских? Это очень серьезная опасность, потому что за ней стоит естественное желание защитить себя, оградить от терроризма, еще каких-то негативных явлений. Но вместо того, чтобы найти формы борьбы с этим, мы начинаем призывать к погромам. Один депутат Государственной Думы от КПРФ на следующий день после событий в «Крокус-Сити Холле» написал в своем Telegram-канале: «Москва морально готова к погромам, но власть пока колеблется». Мы понимаем, что, поступая таким образом, мы становимся врагами всех наших прежних царей, императоров, первых секретарей, Скобелевых, Пржевальских, Кауфманов, несших с собой нашу государственность и одновременно возможности, которые русский народ предлагал и осуществлял на этих территориях.

Надо разобраться, что мы можем, а чего не можем, потому что нельзя волшебным образом одновременно и утвердить себя в качестве передовой страны, и оградить забором, потому что не получается справиться с какими-то явлениями. Может быть, те, кто пытается справиться, не так работают, и нам недостаточно МВД, которое создало из миграции коррупционную кормушку, и надо создать что-то иное? Это очень важный вопрос, который президент уже затрагивал.

Хочу сказать еще об одном: мы все время грезим многополярным миром, говорим о том, что это началось с Евгения Максимовича Примакова и даже раньше, что мы за многополярный мир, потому что мы за справедливый мир. Но мы никогда не жили в многополярном мире. До некоторой степени многополярный мир существовал в период Второй мировой войны, когда с одной стороны была Германия, с другой стороны — мы, а с третьей — наши союзники, третий центр силы — англичане и американцы. А после этого был двухполюсный мир — СССР–США. Сейчас создается впечатление, что на самом деле мир становится опять двухполярным, только на одном полюсе — Соединенные Штаты, на другом — Китай. И хочется избежать того, чтобы мы

оказались на одном полюсе. Нас туда загоняют позиции Запада, который сбился с европейского пути.

И последнее. Хочу сказать, что мы, конечно, не должны позволять себе сомневаться в том, что мы, наша государственность, наш народ — по преимуществу европейцы. Мы европейцы, которые дошли до Тихого океана. Поэтому надо понимать, со всем уважением развивая отношения, в каком сложном положении мы находимся, и не множить число своих противников, видеть наш потенциал: нам сегодня нужны союзники в БРИКС. Союзники в определенной степени, конечно, насколько они сами на это способны — китайцы, индийцы и т. д. А потенциал БРИКС связан с тем, что мы утратили качество страны, которая может быть самодостаточной, с распадом Советского Союза, когда было 300 млн потребителей и можно было внутри страны делать все, что угодно, включая космические ракеты или подводные лодки. А теперь требуется кооперация, потому что рынок сузился. Нам нужен более широкий рынок. В этом отношении мы сегодня поступаем правильно, развернувшись на Восток или на Юг. Но это не значит, что мы должны отрицать свое происхождение и свой культурный, исторический код.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, не так давно мы с Михаилом Борисовичем Пиотровским и коллегами из Российской академии наук провели дискуссию о том, является ли Россия Европой и является ли Европой Запад. Наши мнения во многом (но, конечно, не во всем) совпали, и мы пришли к определенным выводам.

Дмитрий Сергеевич Лихачев утверждал, что российская культура, безусловно, европейская. И мы — наш Университет и наша научная школа — прочно стоим на этой же позиции: Россия — это Европа, от Калининграда до Владивостока. Православие — восточная ветвь христианства, но дело даже не в верованиях, а в том, что любая религия является стержнем развития культуры того или иного народа. Христианство когда-то расколосось на западное и восточное, и в итоге образовались две разные модели развития общества. Это

различие и сейчас отчетливо проявляется. Россия осталась на позиции европейских ценностей, а Запад в конце концов пришел к «новой этике», другим «новым» представлениям и в итоге перестал быть европейской культурой.

Присутствующий здесь Дмитрий Олегович Бабич несколько лет назад объяснил мне свою теорию. В XX веке были рождены три идеологических бастарда. Первый — социализм, который на этапе большевизма принял абсолютно бесчеловечную форму. Второй — национальная идея. В национализме нет ничего плохого, если это любовь к своей нации без ненависти к другим, предполагающая уважение, готовность сотрудничать и т. п. Любить свою нацию, свою Родину, стремиться работать на благо своей страны — все это свойственно человеку. Но когда национализм разрастается до гипертрофированного размера, случается идеологический «вывих», каковым и стал фашизм.

А третий бастард — либерализм. Вообще либеральное мировоззрение вполне позитивно. Оно предусматривает определенную систему ценностей, среди которых труд, уважение к личности, индивидуализм — тоже разумный, не противопоставляющий свои интересы интересам других людей и общества. Здоровый либерализм побуждает человека уравнивать все ценности и жить в гармонии. Но вдруг произошло нечто неожиданное. Запад, который всегда отличался прагматизмом, начал сам себя пожирать. Правда, Соединенные Штаты предпочитают пожирать не себя, но там уже фактически не осталось ни демократии, ни свободы слова, ни независимой судебной системы, ни передовой экономики (а иначе почему по темпам экономического развития США стали отставать от Китая?). При этом они обворовывают весь остальной мир. Штаты потеряли статус образцовой страны, которая обладает рецептами процветания за счет своих ресурсов. Они все еще процветают, но, как правильно говорили коллеги, только за счет воровства.

Таким образом, Запад перестал быть полноценной ветвью европейской культуры и превратился в нечто ущербное, гнилое. Уже создаются специальные

детские сады для детей ЛГБТ — разве это нормально? Понятно, что нельзя ущемлять права людей с «особенностями», но это не значит, что их особенности надо считать нормой. Скажем, родился человек слепым — конечно, надо его как-то социализировать, поддерживать. Но мы же не дадим ему водительские права, верно? То же самое и с любовью мужчины к мужчине, женщины к женщине. Такие пары не могут производить детей, и это нельзя считать нормой для человека. Более того, в отдельных странах решили, что можно регистрировать брак человека с животным. Мы смотрим с удивлением и, конечно, не можем принять это за нормальное развитие европейской цивилизации. Поэтому совершенно правильный шаг — принятие нашей национальной доктрины внешней политики. Надо отгородиться от всего этого безобразия; чем меньше мы будем иметь с ним дело, тем лучше. Конечно, нам очень не хочется отказываться от классической европейской культуры, от посещения Лувра и Прадо, но придется это пережить.

В настоящее время в России происходит настоящий экономический взлет — 4 % в год! Правда, российский банкир Олег Вьюгин, которого называют выдающимся экономистом, прогнозирует ухудшение, потому что нарушен платежный баланс. Но в чем заключался этот баланс раньше? Деньги приходили с Запада и уходили туда же. А теперь отток прекратился. Олигархи больше не переводят миллиарды долларов в западные банки и вынуждены инвестировать их в отечественную экономику. Конечно, им никто не запрещает по-прежнему выводить свои капиталы, но сейчас это небезопасно — могут отобрать. В результате кривая роста экономики России пошла вверх.

При этом Россия остается вместе с остальным миром, который строит БРИКС. В чем заключается новизна объединения БРИКС? Страны Запада пытаются сохранить однополярную модель, где они будут продолжать доминировать, диктовать свои условия и при этом жить за счет ограбления остального мира. Но другие страны выступают за то, чтобы в свободном мировом сообществе все были равноправны и уважали друг друга. Конечно, взаимоотношения между государствами никогда не бывают абсолютно

безоблачными, случаются и разногласия. Но если мы стремимся к одной цели — сотрудничеству для всеобщей пользы, то все проблемы будут решаться в рабочем порядке. Я думаю, что Запад обречен в своем противодействии этому стремлению. Конечно, пока они всех держат за горло, потому что у них все еще имеются очень мощные рычаги влияния. Но чем упорнее они будут навязывать свою волю, тем больше будет усиливаться сопротивление, то есть тенденция к отдалению от Запада, потому что никто больше не желает терпеть его диктат.

Гегемония Запада не будет угасать постепенно — она просто рухнет в какой-то момент, и этого момента не придется долго ждать. Вероятно, Западная Европа прекратит подчиняться США — у них просто не будет другого выхода. А финансовый коллапс в США неизбежен — нельзя наращивать государственный долг до бесконечности. В итоге будет выстроена новая система международных отношений, прежде всего экономических и финансовых, но и культурных тоже. И Россия войдет в эту систему как равноправный участник.

В любом случае будущее, безусловно, не за западной моделью цивилизации. Еще лет 15 тому назад мы считали, что у США и Европы есть шанс на спасение. Академик Степин и другие крупные российские ученые говорили, что Запад либо будет все сильнее погружаться в кризис, либо сделает выводы из череды катастроф и направит все ресурсы на то, чтобы выработать новую траекторию развития и следовать ей. Сейчас мы можем сделать вывод, что западные страны не сумели или не захотели пойти по второму пути, поэтому я считаю, что их ожидает невеселое будущее. Правда, должен сделать оговорку: мое мнение не является истиной в последней инстанции.

Теперь на правах модератора я хочу задать несколько вопросов присутствующим. Обращаюсь к ректору Белорусского государственного университета профессору Королю. Андрей Дмитриевич, как Вы видите наше будущее?

А. Д. КОРОЛЬ: — Напомню известное высказывание Клода Леви-Стросса о том, что XXI век будет веком гуманитарных наук или его не будет вовсе. На то, чтобы реализовался первый вариант, во многом способна повлиять система образования, и мы делаем все возможное для этого.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — То есть мир выйдет на правильный путь?

А. Д. КОРОЛЬ: — Да, я глубоко убежден.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Александр Владимирович, а Вы что скажете?

А. В. ШЕРШУКОВ: — Мне тоже хотелось бы ответить словами уважаемого человека (не точно, но близко к тексту): если события развернулись впоследствии несколько иначе, чем предсказывал Швейк, то надо учесть тот факт, что он не получил законченного дипломатического образования.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Не так давно была опубликована очень интересная книга о цветных революциях. Обращаюсь к одному из ее авторов: Сергей Григорьевич, что нас ожидает в скором будущем?

С. Г. МУСИЕНКО: — Сомнения в перспективах БРИКС, которые приходится слышать от некоторых коллег, напоминают мне о том, как в прошлом многие сомневались в будущем отношений между Белоруссией и Россией. Они оказались неправы.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Господин Бинев, каково Ваше мнение?

А. П. БИНЕВ: — Я воспринимаю будущее как нечто «за шторами». Не знаешь, что там находится, до тех пор пока оно не откроется.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Возможно, господин Бабич знает?

Д. О. БАБИЧ: — Поскольку на Западе победил тоталитарный, то есть искаженный, либерализм, победа будет за нами. Но мы можем проиграть, если вернемся к тоталитарному социализму, к которому многие нас подталкивают, к сожалению. Ни в коем случае нельзя этого допустить.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Профессор Громыко?

Ал. А. ГРОМЫКО: — Я согласен с теми, кто считает, что европейские корни у России очень крепкие. Мы не должны отдавать на откуп Западу само понятие о европейской культуре, но надо помнить, что во времена Пушкина и Достоевского наша страна была сильнее, чем сейчас, встроена в то, что мы теперь называем Евразией. Многоликость — судьба России. Будучи по своему культурному фундаменту северной европейской страной, она по естественным географическим все же не может ориентироваться только на Европу. В XXI веке, на очередном витке исторического развития, мы должны встроиться и в глобальный Восток, и в глобальный Юг. Такая задача стоит перед нами сейчас.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо. Сергей Алексеевич, Ваше мнение?

С. А. ЦЫПЛЯЕВ: — «Мир катится в пропасть», — говаривал архиепископ Йоркский тысячу лет назад. Но пропасть оказалась не такой ужасной, как он опасался. И сейчас, я уверен, мы преодолеем страхи, которые нас мучают, станем более открытыми и войдем в следующую фазу модернизации, чувствуя себя уверенно и не боясь чужих влияний. Так, как это делал Петр I, как это происходило в значительной степени во времена советской власти. Мы справимся.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Академик Черешнев, два слова.

В. А. ЧЕРЕШНЕВ: — Я оптимист. Думаю, в ближайшие 10–20 лет мы будем собирать небывалые урожаи на тexasшине и оклахомшине.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Что будет дальше, господин Околи?

М. ОКОЛИ: — БРИКС — это прежде всего очень серьезная идея, которая уже становится реальностью. Конечно, будут и проблемы — без них не обходится ни один большой проект. Но БРИКС будет с ними справляться, потому что у него имеется новая перспективная повестка. И Запад с его системой ценностей не сможет отмахнуться от этой уже наступившей реальности.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — То есть Вы считаете, что БРИКС будет существовать и развиваться. Евгений Иванович, что нас ждет в будущем?

Е. И. МАКАРОВ: — Вторая волна расширения БРИКС произойдет в Бразилии через год.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Академик Нигматулин?

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Будущее зависит от молодого поколения, представители которого здесь присутствуют.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Понятно, к студентам надо относиться строже. Абдусалам Абдулкеримович, Ваше мнение?

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Думаю, что Россия вывернется из нынешних проблем.

Г. Ф. ФЕЙГИН: — Думаю, что сейчас просто необходимо переформатирование глобальной институциональной архитектуры, потому что многие из предыдущих проектов не показали достаточной эффективности. И я верю в будущее БРИКС как глобального института, который будет способствовать такой перестройке и участвовать в ней. Именно в этом направлении должен развиваться мир.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Последняя реплика была от профессора Фейгина, доктора экономических наук. А теперь я обращаюсь к профессору Сорбонны Оливье Рокпю. Что Вы можете сказать по обсуждаемому вопросу?

О. РОКПЮ: — БРИКС — это, по-моему, первый шаг к многополярному миру. Но я хотел бы подчеркнуть, что многополярный мир мы не видели уже очень давно, несколько веков. Поэтому сейчас БРИКС является надеждой человечества.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Очень сильный тезис! Пожалуйста, Александр Владимирович.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Чего ждать? Во-первых, новых технологических стандартов и деления мира на технологические зоны — по той простой причине, что технологии будут определять экономическое развитие стран. Во-вторых, регионализации валютной сферы, так как влияние доллара неуклонно снижается. Если еще 10 лет назад расчеты в долларах в мировом торговом и финансовом обороте достигали 70 %, то сейчас их доля сократилась до 46 %. Вот две тенденции, которые будут определять экономическое развитие мира в ближайшие 10 лет.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Мария Владимировна, Вы хотите задать вопрос? Пожалуйста.

М. В. ЗАХАРОВА: — Да, вопрос коллеге Затулину. Константин Федорович, Вы говорите, что нам не стоит браться за решение вопросов глобальной справедливости, а надо заняться своими внутренними делами. Но представьте себе, что у вас есть прекрасный дом и ухоженный сад, вы содержите их в идеальном порядке, но вдруг прекращается подача воды, электричества, возникает целый ряд других проблем. Вам придется идти и разбираться.

История человечества знает немало примеров, когда такая добровольная изоляция государств, сосредоточившихся исключительно на жизни внутри своих границ, приводила человечество к катастрофе. Кстати, и Вторая мировая война стала возможной по этой причине. Политики европейских стран говорили: «Нас это не касается», а многие допустили транзит через свои территории нацистских войск, полагая, что их не тронут. Поэтому, к сожалению, чтобы сохранить свою цивилизационную самобытность и развиваться так, как мы считаем правильным, надо стремиться к более справедливому мироустройству.

К. Ф. ЗАТУЛИН: — Страна, которая нам так досаждала, выработала формулу: у нас нет вечных союзников и постоянных врагов, есть только вечные постоянные интересы. Я не предлагаю брать с нее пример, но хочу напомнить, что со всеми нашими соседями (за исключением армян и грузин) мы когда-то враждовали, да и в настоящее время далеко не со всеми складываются идеальные отношения.

Я не считаю, мы должны отгородиться от всего мира для того, чтобы строить город на холме. Объединение БРИКС, которое стало темой наших дискуссий, необходимо всеми силами развивать и совершенствовать. Но эта структура еще не прошла достаточной проверки ни временем, ни каким-то испытаниями. И члены БРИКС в разных ситуациях ведут себя по-разному.

Поэтому, как бы мы ни стремились видеть то, что нам хочется, все же надо видеть то, что есть в реальности, и ничто не превращать в фетиш.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Сейчас свое мнение выскажет Михаил Викторович Шмаков.

М. В. ШМАКОВ: — Два заключительных тезиса. Во-первых, когда мы говорим о технологиях, давайте не забывать, что сегодня Россия является генератором и владельцем ряда самых прогрессивных технологий. Например, у нас есть ядерный реактор на быстрых нейтронах, который обеспечит энергонезависимость и электроэнергию в нашей стране на несколько сотен лет вперед, потому что там используется особый вид топлива. Так что в этом вопросе не стоит уповать ни на Запад, ни на Восток — мы многое можем и сами.

Второй тезис касается БРИКС. Каково будущее этого объединения и мира вообще? Отвечу: оно зависит от того, как мы будем работать. В основе всего лежит труд, который дает право на достойную жизнь. Единство, солидарность и справедливость — эти ценности должны стать нашим девизом.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Я должен внести одно уточнение: Михаил Викторович не только лидер российского профсоюзного движения, но и выпускник одного из лучших технических вузов — МВТУ им. Н. Баумана. И он много лет работал в оборонной промышленности, участвовал в разработке ракетной техники и космических систем.

Академик Наумкин, Вам слово.

В. В. НАУМКИН: — Вероятно, в ближайшее время субъекты мировой политики будут продолжать поиски партнеров исходя из общих интересов. В результате будет создаваться система партнерств, и сейчас мы не можем сказать, как она будет выглядеть. Возможно, БРИКС расширится до гигантских

размеров, но это объединение все равно не будет единственным. Как бы ни складывались обстоятельства, России потребуется как минимум 15–20 лет, чтобы сохраниться в центре этой системы.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово профессору Ирине Олеговне Абрамовой.

И. О. АБРАМОВА: — Я тоже немного подискутирую с Константином Федоровичем. Считаю, что нам все же надо сейчас ставить большие цели — и в пределах своей страны, и в рамках БРИКС, и для всего «Глобального Юга». Когда мы формулируем задачи, у нас появляются возможности, но при одном условии: необходимо четко прописывать механизмы их реализации.

И второй тезис. Необходимо отказываться от стереотипных представлений, в частности от восприятия мира и мировой культуры как евроцентричной. Да, Россия часть Европы. Но даже наше образование строилось таким образом, что из него выпадал огромный пласт культуры. И от заниженной самооценки тоже пора избавиться. Часто приходится слышать сетования на то, что мы слабые, что у нас ничего нет. Но то, что сказал Михаил Викторович, опровергает это мнение.

Ну а будущее, конечно, за молодыми.

М. В. ШМАКОВ: — Но ответ на вопрос Марии Владимировна так и не прозвучал.

К. Ф. ЗАТУЛИН: — Мы говорим о том, что не следует замыкаться на себе, а надо ставить большие задачи и бороться за святые цели. «В борьбе обретешь ты право свое» — лозунг эсеров перед первой русской революцией.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Поддержим лозунг эсеров. Но все же порядок в своем доме наводить необходимо.

Дорогие друзья, в заключение я выскажу личное мнение. Вряд ли я понимаю больше других, поэтому не претендую на истину. Но из всего, что сейчас происходит в мире, я делаю вывод, что человечество находится на пороге очень больших перемен — хочется надеяться, что позитивных. Постепенно выстраивается совсем новая модель миропорядка.

Академик Лихачев однажды высказал идею, что развитие социума протекает совсем по другим законам, нежели развитие природы. Если в природе побеждает дарвинизм — сильный побеждает и властвует, то в культуре этот закон перестает действовать, поскольку в людях постепенно прорастает гуманизм. Иногда кажется, что это не так, что дикость по-прежнему торжествует. Агрессивное государство стремится уничтожить народ, который ему не нравится, сжигая напалмом деревни и расстреливая мирное население, — очевидна победа того, кто сильнее. Но на самом деле, считал Лихачев, культура и гуманизм в конечном счете пробиваются как трава через асфальт, хотя этот асфальт может выглядеть очень твердым и прочным. Закон развития культуры — это закон непрерывного возвышения гуманизма. Просто в какие-то моменты он чуть отстывает, но потом снова идет вперед. В результате мир действительно становится гуманнее.

Думаю, что так и происходит. Хочется верить, что сейчас мы находимся на пороге очередного этапа прогресса гуманизма. Ведь какие цели преследуют страны БРИКС? Это объединение нового типа, о нем нельзя судить по тем критериям, по которым создавались Евросоюз или НАТО. Прежние альянсы формировались в целях доминирования — экономического или военного. А страны БРИКС объединяет идея более свободного и равноправного развития, когда страны не ущемляют интересы друг друга. Повторяю, очень хочется верить, что так и будет.

Между тем военные конфронтации продолжаются, люди гибнут в огромных количествах, покидают свои дома, становятся беженцами. Но любые конфликты всегда заканчиваются миром, и мы все надеемся на их завершение в скором времени. Гуманизм непременно восторжествует.